

ДЕВОЧКА И МЕЧТА

Плеск морской волны о борт корабля и крики чаек. Скрип снасти, пение натянутых канатов и свист ветра в парусах напоминали ей о самом близком человеке. Эта мелодия дальних странствий означала скорую встречу.

Девочка любила слушать их напев, проходя мимо пристани. Бриз развеивал волосы, и солёные капли высыхали на лице блестящими кристаллами. Она собирала их пальцем и пробовала на вкус мечту о неизведанных берегах. Солёный морской привкус рассказывал о приключениях и дальних странах, а чайки в небе — о мужестве моряков, поборовших полный штиль и девятый вал, проходя мимо мыса Доброй Надежды. Это был её мыс, ведь девочку тоже звали Надеждой.

Когда она родилась, отец выбрал это имя, потому что её маму звали Верой. Папа всегда говорил, что обязательно вернётся, победив самый страшный шторм, самую жуткую бурю, ведь дома его ждали Вера и Надежда. И он каждый раз возвращался. Отцовская борода пахла табаком, руки — морской снастью, а китель — морями и океанами. Капитан обнимал жену и дочь, а мама каждый раз плакала, и Надежда никак не могла понять почему. Ведь папа был дома, корабль дошёл, всё было хорошо. Мама, накрывая на стол, попрекала отца за курение трубки. Папа доставал заморский гостинец, а Надежда устраивалась у отца на коленях. Девочка переставала бояться грома за окном и слушала рассказ об очередном приключении. От молчаливой отцовской улыбки в бороду, от того, как он глядел на жену сквозь клубы табачного дыма, становилось тепло и уютно. Но время побывки слишком быстро подходило к концу, и папа снова уходил в море.

Полный штиль, летний знойный день. Паруса не развевались, канаты перестали петь. Мама почти не разговаривала с дочкой, украдкой вытирала слёзы и от привычки вглядываться в горизонт постоянно щурилась. Солёная влага оставила ложбинки на её лице, морщинки вокруг глаз стали глубже. Надежда подходила к ней и, обнимая, говорила:

– Мамочка, он вернётся, вот увидишь. Он всегда возвращается.

И Вера, молча погладив её по голове, шла накрывать на стол.

Шли дни, недели. Прошёл месяц, потом ещё один и ещё... Отец давно должен был вернуться, но девочка не беспокоилась. Она точно знала, что папа пройдёт через штиль, через любой девятый вал, чтобы обнять их снова. Она верила в него. Но горизонт был по-прежнему пуст. Паруса не развевались, чайки и дельфины скучали без кораблей, а мама всё больше теряла надежду.

В прошлую побывку отец привёз Надежде подарок. Заморский фрукт — гранат. Это был не обычный, купленный на базаре гранат, а волшебный. Он лежал на книжной полке рядом с любимыми книгами девочки в ожидании своего часа. Его подарил отцу тетрарх маленького островного города, помнящего Ахиллеса и Геракла. Город назывался Нафплио. Греки очень суеверны и помимо множества других примет верят в то, что этот фрукт может принести удачу или исполнить самую заветную мечту. Нужно лишь, закрыв глаза, взять гранат в руку и помечтать. Свою мечту нужно представлять обязательно молча, чтобы она не успела окаменеть в слове и не стала обыденным желанием. А как только она оформится, нужно со всей силы кинуть гранат о стену дома: так, чтобы он разбился, раскидав зёрнышки как можно дальше.

Надежда соскучилась по отцу. По его трубке. По бороде в табачном дыму и кителю, пропахшему морем. Ей было жаль дельфинов, одиноко бороздивших водную гладь, и чаек, молчаливо парящих в безоблачном небе. Но больше всех она жалела маму и очень хотела, чтобы та больше не плакала. Девочка помнила про волшебный фрукт и берегла его на самый крайний случай.

И однажды поняла, что этот час настал. В один из дней Вера перестала плакать и вглядываться в горизонт. А Надежда, испугавшись, что отца больше никто, кроме неё, не ждёт, наконец решила воспользоваться волшебным гранатом. Девочка стояла на пристани, держа гранат в руках. Она молча представляла себе свою мечту, очень боясь уронить фрукт раньше времени. А когда мечта наконец оформилась, Надежда размахнулась и...

...Гранат разбился о белоснежную стену дома, его зёрнышки разлетелись по всему причалу, а девочка, боясь обернуться, просто открыла глаза. Дельфины радостно выпрыгивали из воды, чайки перекликались в безоблачном небе, рассказывая истории дальних морей. Канаты и паруса снова играли мелодию дальних странствий. А бриз, развевая её чёрные как смоль волосы, оседал на коже капельками солёной влаги. Кристаллы можно было собрать пальцем, и, если попробовать их на вкус, они напомнили бы о далёких странах и неизведанных морях.

На пороге их дома стояла мама. Она всматривалась в горизонт и впервые за долгое время улыбалась. К Вере снова вернулась надежда, ведь на горизонте наконец показались паруса.

A GIRL AND THE DREAM

The crashing sound of the waves across the ship's side and the call of the seagulls. The creaking of the ship's tackle, the singing of the tied ropes and the whistling of the wind in the ship's sails reminded her of the most dear person to her. The melody of the distant wanderings meant a meeting in the near future.

The girl loved to listen to their singing, moving past the docks. The breeze made her hair wavy, and the salty drops dried out on her face like glistening crystals. She collected them with her fingers and tried to dream about unknown lands. The salty taste told her all about the adventures and different countries, about the seagull flying --- about the bravery of the sailors that went through the calm sea and enormous waves that went near the Cape of Good Hope. It was her cape, because the girl was also called Hope.

When she was born, her father chose her name, because her mom was named Faith. Father always said that he will return, even after worst storms since he had Faith and Hope waiting for him at home. And he did always return. Father's beard always smelled like tobacco, his hands like tackle, and his coat like the seas and the oceans. The captain would hug his wife and daughter, and the mother would always started crying, and Hope would never understand why. After all, father was home, the ship came, and everything was going well. Mother, while setting the table, reproached father for smoking the pipe. Father would take out an exotic present, and Hope would sit on her father's lap. The girl stopped being afraid of the thunder outside, and always listened to her father's stories about his adventures. Because of her father's silent smile in his beard, from the way that he looked at his wife through the puffs of smoke, everything turned warm and cozy. But the time that father spent at home passed quickly, and father would leave for his journeys again.

It's a calm and sunny summer day. The sails didn't flutter, the ropes stopped singing. Mom almost didn't talk with her daughter, furtively wiping away tears, and because of the habit of looking at the horizon, she constantly squinted. The salty fog carved hollows on her face, the wrinkles around her eyes becoming larger. Hope came up to her, hugging her, and said, "Mom, he will come back, you will see. He always comes back." And Faith, silently stroking Hope on her head, went to set the table.

Days passed, even weeks. A month went by, then another one, and another one... Father was supposed to come back a long time ago, but the girl wasn't worrying. She was sure that her father would go through any storm just to hug them again. She believed in it. But the horizon was still empty. The sails never spread open, the seagulls and dolphins were bored without ships, and mom was losing hope faster and faster.

Last time father came he brought Hope a present. An exotic fruit: a pomegranate. This was not an ordinary pomegranate from a bazaar, but a magical one. It was lying, waiting to be eaten, on the bookshelf near the girl's favorite books. A tetrarch who remembered Achilles and Hercules, and lived on a small island, gave the pomegranate to her father. The city was called Nafplio. The Greeks are very superstitious, and with many other superstitions they believe that this fruit can bring luck or fulfill the greatest dream. All you have to do is close your eyes, and hold the fruit while making your greatest wish. You have to imagine it silently, so the words would not turn it to stone and turn it into a mundane wish. And right when the wish begins to form, you have to throw the pomegranate, as hard as you can, against a wall of the house: you have to throw it hard enough so that it cracks open, and the seeds fly as far as they can.

Hope started to miss her father. His pipe. His beard with the tobacco smell and his coat smelling like the sea. She was feeling sorry for the dolphins, that, all by themselves, plowed the water's surface, and the seagulls silently hovering in the cloudless sky. But most of all, she felt sorry for her mom, and really wanted her mom to not cry any more. The girl remembered the magical fruit and saved it for the worst possible scenario.

And soon, she realized that that hour has come. She had to use the magical fruit. One day Faith stopped crying and looking into the horizon. And Hope, scared that nobody is waiting for her father besides her, finally decided that she would use the magical pomegranate. The girl was standing on the docks, holding the pomegranate in her hands. She silently imagined her wish in her head, really scared to drop the fruit before the time had come. And when the wish had finally formed, Hope swung and...

...The Pomegranate broke open on the side of the wall, the seeds flown all across the docks, and the girl, scared to turn around, just opened her eyes. The dolphins were happily jumping in and from the water, the seagulls called to one another in the cloudless sky, talking about the stories in distant seas. The ropes and sails once again started playing the melody of distant travels. And the breeze made her pitch black hair wavy, and the drops started to land on her skin. The sea salt crystals could be collected by hand, and if you try them by taste, it reminds you of the distant lands and unknown seas.

On the front porch of their house stood her mom. She was looking far into the sea and for the first time in a very long time, she was smiling. Faith returned to the mother, there were sails seen on the horizon now.